

МОЛОДЫЕ В ИСКУССТВЕ

Взрослеет девочка...

жав, позвонила в группу. «Пока не нашли. Приходите».

Лишь потом узнала — Карасик ждал ее звонка, знал, что в ней проснется интерес к Тане. Ведь они чем-то похожи. Он предугадал в ней Таню задолго до того, как молоденькая актриса полюбила роль.

Она играла Таню и с каждым днем все глубже понимала эту юную мечтательницу. Обретала в ней себя. И как-то невольно наделяла ее чертами, пожалуй, не свойственными героине Фраермана. В повести Таня была более одухотворенна, неровна, склонна к экзальтации.

А у Польских Таня крепконогая, светлоголовая, стремительная и задумчиво-расеянная — проще, земнее.

...Таня, что грезит на мостках, еще не коснулась жизни. Каждый день ее соткан из мечтаний и ожидания чего-то необычного. Она ведет себя так же естественно, как летают птицы, растут деревья, но чувства ее обострены, и подчас она принимает желаемое за действительное. Игрой воображения она выдумала целый мир и живет в нем. Но это не просто мечтательница, а человек с характером решительным, подчас своевольным. Еще не девушка, но уже не ребенок, она задириста и угловата, и вдруг неожиданная улыбка, задумчивый глубокий взгляд — обещание юности.

Взрослеет девочка. Ей просто неловко, невозможно читать глупую басню на школьном вечере. Какая растерянная, откровенно некрасивая стоит Таня на сцене. Молчит. Слово опять погружена в свой очарованный мир. И вдруг тихо-тихо начинает читать Багрицкого.

О непреодолимой красоте поэзии, чистоте, яркости чувств, о сокровенных порывах юной человеческой души

рассказала Галина Польских устами своей героини.

А потом, может быть, эта Таня повзрослела, звать ее только стала Ленкою и жила в большом городе, в доме с широкой лестницей.

В парадном, на стене, в линейку ящики почтовые — маленькие хранители тайн. Каждое утро нетерпеливо сбегает вниз проворные девичьи ноги. Настороженный глаз принимает к дырке. А ящик пуст. И только холодит пальцы металлическое нутро.

Проходят месяцы ожидания. А письма нет. Но наперекор всему — надежда.

Телевизионный фильм «Лестница», удостоенный международных наград, — коротенькая, немного грустная история о верности, любви. Здесь все в полутонах. И мало слов. И опять чистая и прекрасная человеческая душа.

А Алена («Я шагаю по Москве») девочка бойкая. Ловко сидящий халатик. Быстрые ответы. Она немного избалована вниманием, эта хорошенькая продавщица из ГУМа. Complimentом ее не удивишь. А вот Володя, паренек из Сибири, комплиментов не говорит. Огоршил: «Приезжайте к нам. В Сибирь!» Ну, что она там будет делать? Пластинки продавать? Так это и здесь ей уже надоело.

Встреча в парке. Отчего так смущена Алена? В словах ее, в смехе проскользнет вдруг неожиданная грустинка.

Были, наверное, и другие встречи. А сейчас грустно девочке, хоть и хочет казаться веселой...

Прощание в метро. Надо что-то сказать, надо. А она молчит. И только робкий прощальный жест ласки: рука,

притронувшаяся к стеклу вагона.

...Таня, Ленка, Алена — героини Польских — не обладают исключительностью натуры. С ними вроде бы ничего и не случается.

Но эти простые девчонки очень лиричны, их поступки и дела неизменно вызывают симпатию. Есть в них спокойная уверенность, незамутненность души.

К Польских трудно применить слово «играет», так органична и естественна она на экране. Она сознательно избегает даже самой незначительной подчеркнутости. Легкость, непринужденность — какая-то особенная свободная манера жить в ролях.

Галина Польских теперь выпускница ВГИКа. Ее дипломной работой была роль Грушеньки в спектакле «Братья Карамазовы». То, что ей удалось с успехом сыграть эту сложную драматическую роль, говорит не только о профессионализме, но и о мастерстве, о таланте.

Взрослеют героини Гали Польских, взрослеет и сама актриса. Строже становится ее отношение к ролям, к себе.

Сейчас Польских снимается у Григория Чухрая («Жили-были старик со старухой»).

— После кинокомедии «Я шагаю по Москве», где сниматься было легко и весело, — рассказывает Галина, — работа у Чухрая — большая школа, и подчас нелегкая.

Григорий Наумович неожиданно в работе с актером. Часто он прибегает к показу. Но не для того, чтобы подказать готовое решение, — он только поясняет свою мысль и отношение к тому, что происходит в сцене.

Роль моя не похожа на прежние.

Если в фильме «Я шагаю по Москве» не было и наме-

ка на духовную жизнь героини, то здесь она раскрывается полно, исчерпывающе.

За два часа экранного времени не только решается ее судьба, но происходит становление характера, который дан в развитии.

С первого взгляда она может показаться жалкой, девчонкой без самолюбия. Мерзнет под чужими окнами — лишь бы мельком увидела любимого. Она чуть ли не сама навязывается Виктору. Уступчивая и бесхарактерная? Нет. Ей свойственны девичья гордость и стыдливость. Как полынь; горька ее тайная любовь. Каждое вскользь брошенное слово ранит. И она ершится, хочет казаться дерзкой. Наверное, легче ей было бы замкнуться в своем горе после измены Виктора. Легче было бы забыть его, чем бороться за любовь. Охваченная отчаянием, она не хочет больше видеть Виктора, но сознание, что он может погибнуть, заставляет ее пересилить собственную обиду, чувство самопожертвования в ней сильнее. Она прощает его малодушие, но разве ее не мучает мысль, что его возвращение — всего лишь бегство от одиночества?

Не жалость, а сочувствие и любовь хочется вызвать к моей героине, потому что, несмотря на все шероховатости ее характера, она мужественная, чистая.

Планы на будущее? Я уже прочла не один сценарий, — говорит Польских. — Приглашают сниматься довольно часто. Но все роли ужасно похожи на то, что мне уже приходилось играть. А я мечтаю о героине с характером сильным и глубоким, пусть противоречивым, но обязательно действенным и энергичным!

М. МИХАЙЛОВА.